

«СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ»

Люди киргизского искусства

ПЕРВАЯ БАЛЕРИНА

Джумакалый Арсыгулова... Это имя первой киргизской профессиональной балерины должно быть поставлено у истоков киргизского балетного искусства. Короток был ее творческий путь. Она дебютировала на сцене Киргизского театра во Фрунзе в августе 1941 года, а в апреле 1947 года умерла. В то время актрисе было 25 лет, и ее талант только начинал расцветать. Но значение Д. Арсыгуловой в истории киргизского театра не измеряется только теми немногими годами, которые она отдала искусству. Деятельность ее оказала благотворное влияние на развитие профессионального балетного искусства в Киргизии, а облик большого труженика и передового человека остался в памяти всех тех, кто знал ее, кому посчастливилось соприкоснуться с вдохновенным мастерством этой замечательной балерины.

Джумакалый Арсыгулова родилась в селе Белогорка нынешнего Сокулукского района в крестьянской семье. Совсем девочкой она переехала во Фрунзе, поступила в школу, а затем начала учебу в медицинском училище. Но недолго училась здесь Джумакалый. В 1934 году производился первый набор в Ленинградское хореографическое училище. Перед девушкой загорелся огонек ее мечты.

В Ленинграде Джумакалый с первых дней удивляла воспитателей прилежанием и настойчивостью, быстротой профессионального роста. Бывает, что это приобретает лишь в процессе многолетней работы, а она проявила черты подлинной артистичности еще в училище. В 1941 году она первая из учащихся киргизской группы закончила Ленинградское хореографическое училище, возвратилась в родной город и была зачислена солисткой в Киргизский музыкальный театр. С этого времени она вела все главные партии в новых балетных представлениях театра, а также вошла в спектакли, поставленные до ее приезда. Это были «Соперницы» П. Гертеля и «Коппелия» Л. Делиба. В первом спектакле она исполняла партию служанки Лизы. Балет Гертеля представлял возможность актрисе показать пример того уровня исполнительского мастерства в классическом танце, который был необходим артистам.

В «Коппелии» Д. Арсыгулова танцевала Сванильду. Она развернула в этой роли каскад самых разнообразных движений — пируэтов, прыж-

ков, фуэте — и все это с такой легкостью, будто у нее были настоящие крылья, которые позволяли парить в воздухе.

Одновременно с работой над овладением партиями Лизы в «Соперницах» и Сванильды в «Коппелии» Д. Арсыгулова работала над готовящейся постановкой «Лауренсии» А. Крейна. В эту роль, ставшую для нее этапной, молодая балерина вложила все свое умение, техническое совершенство и страсть сердца.

Партия Лауренсии — одна из тех ролей, которая светится ярким пламенем изнутри. Холодный фейерверочный огонь чужд ей. Здесь требуется внутренний накал чувств, где одновременно кипят страсть и нежная скромность, возвышенность и обычная человечность. Образ Лауренсии пришлось Д. Арсыгуловой по душе. Она полюбила свою героиню, которая обнаруживает сердечную привязанность и верность, решимость и волю.

Балерина была небольшого роста. Но когда в роли Лауренсии она вставала на пуанты, откидывая немного назад голову и развернув широко плечи, она создавала редкий по силе впечатления образ девушки, в облике которой угадывалась одновременно героиня и сила, гордость и честь, решимость и стойкость. Эти качества своей героини она умела выразить в стремительных движениях, сохраняя при этом необычную легкость и пластичность. Вообще Д. Арсыгулова отличалась удивительной пластичностью и в то же время динамикой и экспрессией.

После выступления в «Лауренсии» Арсыгулова целиком была занята подготовкой к выступлениям в национальных балетах, сначала в «Сельвинчеке», затем — в «Чолпон». В первом из них балерина явно ощущала недостаток танцевального материала. Построенный на игровых элементах, спектакль не давал серьезной пищи для развертывания широких балетных вариаций. Поэтому с особенным чувством Д. Арсыгулова приступила к репетиции партии Айдай в «Чолпон».

В наше время этот балет укрепился в репертуаре театра и имеет уже свои традиции. Но мы с благодарностью вспоминаем о первых исполнителях, и прежде всего об Арсыгуловой. Ее Айдай, может быть, отличается от того образа, который создают современные исполнительницы. Но она первая вдохнула жизнь в роль, став-

шую своего рода образцом, и о которой теперь мечтает каждая балерина.

Айдай в исполнении Арсыгуловой трактовалась, как волшебница из восточных сказок. К тому же балерина принесла на сцену классический танец со всеми его тонкостями. Танцуя в национальном балете, она оставалась классической балериной. В этой роли Джумакалый почувствовала простор для своих технических возможностей. Она танцевала милую, изящную девушку, изображая пылкую страсть и неземную красоту. Она покорила зал искусством легкости. В одной из сцен, встав на пальцы, она вдруг закружилась в бешеном темпе. Она слышала жаркие аплодисменты, и все кружилась, кружилась, а когда остановилась, то чувствовала в себе силы повторить фуэте еще много раз.

Не успевали утихнуть аплодисменты, как балерина мгновенно перевоплощалась. Перед взором зрителей вместо милой девушки предстала костлявая, изможденная старуха. Было в ее жестах и во всем облике нечто устрашающее, повелительное, и слуги покорно склонялись перед ней.

Своим талантом, техническим совершенством Джумакалый во многом способствовала успеху балета «Чолпон».

Вскоре после премьеры, 3 марта 1945 года, был опубликован Указ Президиума Верховного Совета Киргизской ССР о присвоении Джумакалый Арсыгуловой звания заслуженной артистки республики. Впервые почетное звание было присвоено профессиональной балерине. Это было признание таланта и мастерства, признание киргизского балета.

Высокую зрелость Д. Арсыгулова проявила и в духовном своем развитии. В 1946 году она вступает в ряды Коммунистической партии. Деятельность в театре Д. Арсыгулова совмещала с работой во Фрунзенском хореографическом училище. Все свое время актриса отдавала воспитанию молодежи. В последние годы жизни она была назначена художественным руководителем училища.

Д. Арсыгулова умерла, едва достигнув 25-летнего возраста. Это была тяжелая утрата для киргизского искусства. Но обаяние таланта актрисы живет в созданных ею образах, в ее учениках и соратниках. И годы не в силах ослабить память о ней.

Дм. БРУДНЫЙ.